

УДК 343

Правильное определение моральной и социально-правовой природы коррупции, ее признаков и форм отражения в действительности – основная юридическая предпосылка успешной антикоррупционной деятельности*

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Комиссаров А.Е.

Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В работе анализируются понятие и признаки коррупции, которые дает законодатель в Федеральном законе от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции» и в ряде других подобных законов стран «ближнего зарубежья», делается попытка выделить и обосновать перечень необходимых признаков, характеризующих специфику этого явления в обществе, и их отражение в коррупционных правонарушениях (преступлениях). Авторы предлагают свое определение коррупции и обосновывают правильность ее конструкции. При этом выделяются понятия «собственно коррупции» или «коррупции в буквальном ее смысле» («должностная коррупция») и «коррупции в частном секторе», имеющие неравнозначное влияние на общество.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения (преступления), должностное лицо, использование служебного положения и связанных с ним возможностей, имущественная выгода, явление (положение), организованная преступность, закон, система, противодействие, борьба, предупреждение, совершенствование законодательства и др.

Если подорван организм власти отсутствием элементарной этики, то система будет деградировать до полной гибели.

Б. Грасиан

Если сравнить определение коррупции в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ) с аналогичными определениями этого понятия в аналогичных законах стран – бывших республик СССР, то бросается в глаза не только разнообразие формулировок, характеризующих коррупцию и коррупционные деяния, но и их основной смысл, признаки, которые бы позволили идентифицировать данное явление,

выделить тот круг противоправных деяний, в которых сосредоточены его признаки.

Так, в законе Украины «О борьбе с коррупцией», где вопрос о противодействии коррупции стоит особо остро и где он все более усугубляется, **коррупция** определяется как деятельность лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, направленная на противоправное использование предоставленных

* Продолжение статьи. Начало: Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 123-128.

им полномочий для получения материальных благ, услуг, льгот или **других преимуществ**.

Согласно данному Закону, коррупционер стремится не только к получению **«материальной»**¹, т.е. «относящейся к доходу, заработку» [1, с. 345], «благу, услуг, льгот», но и «**других преимуществ**», т.е. «выгоды, превосходства» [1, с. 583], «преимущества перед кем-чем-н., в каком-н., отношении» [1, с. 579]. Иными словами, целью тех, кто совершает коррупцию, может быть **не только корыстная, но и иная цель – получение «превосходства» или какого-либо «преимущества перед кем-чем-н., в каком-н. отношении»**. Наличие последней не свидетельствует только о корыстной направленности помыслов и дел лица, причастного к коррупции.

В украинском Законе коррупция представлена в виде **«деятельности»** должностных лиц, противоправно использующих предоставленные им полномочия в корыстных и иных целях. Но коррупция – это прежде всего негативное социальное **явление**, то есть всякое «выражение сущности» или «то, в чем она обнаруживается» [1, с. 816]. Коррупция, как отмечалось, обнаруживается в «моральном разложении должностных лиц и политиков», выражающемся в совершении корыстных деяний.

Едва ли также можно признать оптимальным указание в ст. 1 Закона на противоправное использование должностным лицом предоставленных ему **«полномочий»** или **«функций государства»** для получения материальных благ и т.п. **«Полномочие»** – это «официально представленное кому-н. право какой-н. деятельности, ведения дел» [1, с. 554]. Коррупционеры нередко используют для совершения своих противоправных действий не только предоставленные им по службе полномочия, но и **должностное положение**, т.е. свое место службы, роль в общественной жизни, авторитет и возможности, связанные с его служебным положением [1, с. 555].

Примечательным в этом Законе Украины является то, что он направлен на борьбу с **должностной коррупцией**, что в большей мере соответствует буквальному смыслу коррупции как понятию и негативному социальному явлению, а также то, что коррупционными признаются лишь действия, которые образуют состав получения взятки. Коррупция в буквальном смысле есть **подкуп**. Однако корыстные действия должностных лиц далеко не ограничиваются мздоимством.

Согласно Закону Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон РБ от 20 июля 2006 г. № 165-3) (абз. 1 ст. 1) **«коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с проти-**

воправным получением имущества или другой выгоды в виде услуг, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, в равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное лицо или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей».

Если сравнить тексты определения коррупции в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и Закон РБ от 20 июля 2006 г. № 165-3, то можно сделать следующие выводы:

1. В указанном Законе РБ под коррупцией понимается **«умышленное использование** государственным должностным лицом или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом **своего служебного положения и связанных с ним возможностей...»**, а в Федеральном законе она определяется через противоправные деяния, которые предполагают **как злоупотреблением служебным, так и должностным положением**, без указания на незаконное использование **возможностей** соответствующего физического лица, а также составы коммерческого подкупа и взяточничества;

2. **Субъектом коррупционного деяния согласно абз. 1 ст. 1 Закона РБ от 20 мая 2006 г. № 165-3** является не только должностное лицо, но и **приравненные к нему лица, включая «государственных служащих, не относящихся... к должностным лицам, иные лица государственного органа либо иной государственной организации, не относящиеся к государственным служащим, осуществляющие деятельность, связанную с непосредственным удовлетворением нужд, запросов и потребностей населения»** (абз. 3 ст. 1 Закона РБ).

Субъектом подобного деяния в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ может быть **как должностное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в организации частного сектора, а также иные физические лица, совершающие активный коммерческий подкуп, дающие взятку или посредничающие во взяточничестве**.

3. В Законе РБ отсутствует указание на **цели злоупотребления** должностного, приравненного к нему лица или иностранного должностного лица своим служебным положением и связанными с ним возможностями, вместо которой говорится о **сопряженности** такого злоупотребления **«с противоправным получением имущества или другой выгоды...»**.

4. Если в Федеральном законе о противодействии коррупции целью использования субъектом своего

¹ Здесь и далее при цитировании выделено авторами статьи.

служебного положения является «получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц...», т.е. **имущественной выгоды**, то в аналогичном законе РБ говорится о «противоправном получении» не только «имущества», но и «**другой выгоды в виде услуг, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц**». В Федеральном законе РФ четко прослеживается корыстный характер злоупотребления соответствующим лицом своего служебного положения, совершаемого из **корыстных** («для себя») или **из иных личных побуждений** («для третьих лиц»), что вполне соответствует субъективной характеристике поведения коррупционера.

5. В определении коррупции, которое дается в Федеральном законе от 25.12.2008 г., указывается также на то, что лицо использует свое должностное положение «**вопреки законным интересам общества и государства**», тогда как в аналогичном Законе РБ от 20.07.2006 г. такого положения нет, что, на наш взгляд, следует рассматривать как некий недостаток, поскольку не дает возможности учесть высокую общественную опасность коррупции, угрожающей законной и эффективной деятельности государственных органов власти, стабильности и безопасности общества, подрывающей этические ценности и справедливость, наносящей ущерб устойчивому развитию и порядку.

6. Оба законодательных определения коррупции включают в свое содержание «**подкуп**» или «**незаконное предоставление**» соответствующей **выгоды**, указанному в каждом из анализируемых законов лицу для того, чтобы понудить его совершить определенные деяния при использовании своих обязанностей. Иными словами, коррупция определяется как «**использование лицом своего служебного (должностного) положения (и возможностей) либо «трудовых общественных обязанностей» для получения или «сопряженное с получением» имущества или другой выгоды либо дача взятки (в публичном секторе) или активный коммерческий подкуп (в частном секторе)**, что не соответствует буквальному толкованию этого понятия.

Анализируя определение коррупции, которое дают законодатели и ученые в отечественной юридической науке, следует исходить из того, что базисное определение этого понятия должно учитывать следующие исходные положения:

1. **Коррупция – явление** [1, с. 916], «**факт общественной жизни**» («событие») [1, с. 740] или «**состояние**» («положение»), **в котором находится общество в реальной действительности** [1, с. 117, 751];

2. Коррупция – **глубоко аморальное социальное явление**, свидетельствующее о «**моральном разложении должностных лиц**», подрывающее **основы нравственного здоровья общества и всего**

человечества, авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеющихся структур международного сообщества, веру в их желания и возможности в поддержании справедливого общественного и мирового порядка и прогрессивного развития национальных общин и человечества;

3. **Коррупция – особо опасное общественное явление, посягающее на основы государственного и общественного устройства, на позитивное развитие взаимоотношений власти и народа, на основы правового регулирования жизни общества и международного сообщества.** Распространяясь, коррупция проникает не только во властные структуры России, но и существенно тормозит развитие мировых политических, правовых, социальных и экономических процессов в рамках отдельного государства «Россия» и на мировом уровне;

4. Содержание базового определения коррупции составляет **должностная коррупция.** Иными словами, она особо опасна во властных структурах, когда ее **субъектами становятся должностные лица, иностранные должностные лица либо должностные лица публичной международной организации;**

5. Коррупция в ее современном виде – это **система**, для которой характерны: **формирование коррупционных сетей; фактическое существование неофициальной (теневой) власти, основанной на коррупционных связях; проникновение во все сферы государственного управления и общественных отношений**, не встречая на своем пути сколько-нибудь значительных преград и барьеров, угрожая законной деятельности государственных институтов и национальной, а также международной безопасности;

6. В действительности коррупция **предметно проявляется в деяниях**, которые в совокупности можно охарактеризовать как «**незаконное использование должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации своего служебного положения и связанных с ним возможностей**»;

7. Должностное положение и связанные с ним возможности используются коррупционером **в корыстных целях**, т.е. **в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц;**

8. Коррупция, в собственном смысле этого слова, есть **незаконные деяния или противоправная деятельность должностного лица, злоупотребляющего своим служебным положением для получения имущественной выгоды.** Это хищения, связанные с использованием своего служебного положения, корыстные злоупотребления лица должностным положением, получение взятки.

Предоставление имущественных благ и выгод должностному лицу или посредничество в тако-

вом, полагаем, не должно входить в содержание, а значит, и в определение собственно коррупции (должностной коррупции) и в коррупционные правонарушения (преступления), поскольку оно лишь содействует (подстрекает или пособничает) совершению коррупционных деяний.

9. В ряде международных нормативных правовых актов и в доктрине отечественного права в содержание и определение коррупции включается аналогичное использование лицом, выполняющим управленческие функции в организациях частного сектора и совершающим злоупотребление служебным положением для получения выгод для себя или других либо коммерческий подкуп. Так называемая «**коррупция в частном секторе**» должна быть отделена от «**должностной коррупции**» или «**коррупции в собственном смысле**», «**коррупции как таковой**», т.к. она не посягает непосредственно на национальную или международную безопасность, на общественный порядок и порядок управления обществом или международным сообществом и т.п. и не представляет такую же опасность как последняя;

10. **Системность и сетевой характер** коррупционных правонарушений (преступлений) в масштабах поселков, городов, регионов, страны или ряда стран предполагают **организованность** коррупционных проявлений и их **тесную связь с организованной преступностью**. В первом случае речь идет об организованной коррупционной преступности, где **организованность является признаком самой системы коррупционной преступности (внутренняя связь коррупции и организованной преступности в рамках единой властной структуры)**. Чаще такой вид организованной коррупции проявляется при совершении **преступлений, связанных с противоправным распоряжением государственными или муниципальными служащими государственными или муниципальными активами** (бюджет, имущество, льготы, заказы). Во втором случае имеет место **тесная связь коррупции с организованной преступностью, как двух самостоятельных, но взаимосвязанных систем**. Последний вид организованной коррупции чаще отмечается тогда, когда: организованные преступные формирования выступают заказчиками незаконных действий подкупленных должностных лиц; последние (прежде всего сотрудники правоохранительных органов или «оборотни в погонах») «**крышуют**» деятельность этих формирований; преступные формирования поддерживают и финансируют определенные структуры власти в обмен на проникновение своих представителей или коррумпированных чиновников во власть; **продажные должностные лица становятся непосредственными участниками организованных преступных формирований**. В любом из указанных вариантов происходит **срастание продажных должностных лиц с организованными преступными**

структурами. Особую опасность представляют смешанные варианты таких коррупционных связей.

Отмеченные особенности или признаки коррупции и коррупционных правонарушений (преступлений) должны найти оптимальное отражение при их определении в специальном законе, ибо противодействие этому негативному явлению и его внешнему выражению в действиях коррупционеров начинается с ясного понимания того, что они собой представляют. Это **основная предпосылка** успешной антикоррупционной деятельности. Не удивительно, что из-за неточного и нечеткого определения коррупции в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. законодатель исключил из проекта закона, подготовленного ко второму чтению, статьи, где указываются «**виды преступлений, обладающие признаками коррупции**» (ст. 7), «**административных правонарушений, обладающих признаками коррупции**» (ст. 8) и «**дисциплинарных коррупционных проступков**» (ст. 9). Например, к преступлениям, обладающим признаками коррупции, разработчики проекта Закона ошибочно относили все те запрещенные УК РФ деяния, в содержании которых либо их квалифицирующих признаков указывалось на «**использование лицом своего служебного положения либо должностных полномочий**» (ч. 2 ст. 7), чего, как отмечалось, явно недостаточно для идентификации коррупции как особого явления и корыстной деятельности.

Несмотря на наличие множества определений коррупции в законодательстве ряда стран и в юридической науке, на основе проведенного исследования предлагаем авторское определение этого понятия, проявляющегося в соответствующих коррупционных правонарушениях (преступлениях).

Коррупция – аморальное, особо опасное социальное явление (положение) в обществе и (или) в международном сообществе, свидетельствующее о моральном разложении должностных лиц, иностранных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций, подрывающее их авторитет в массах, этические ценности и справедливость, наносящее ущерб устойчивому прогрессивному развитию и порядку, тесно связанное с организованной и экономической преступностью, проявляющееся в системном использовании ими своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях извлечения материальной (имущественной) выгоды для себя, другого физического или юридического лица либо группы лиц.

Коррупция как таковая представляет непосредственную угрозу обществу и государству и превратилась в реальную угрозу национальной безопасности большинства государств.

Государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, не должны признаваться субъектами коррупционных право-

нарушений (преступлений), поскольку они не наделены властными полномочиями и не обладают теми возможностями, которые непосредственно связаны с их положением в структуре государственной или муниципальной власти. Если они используют свое служебное положение, не имея на это официальных полномочий должностного лица и используя обман для совершения корыстных действий, содеянное в таких случаях следует квалифицировать как присвоение полномочий должностного лица и мошенничество, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. В связи с этим считаем целесообразным исключить из ст. 292 УК РФ указание на таких субъектов преступления, как «государственный служащий и муниципальный служащий», назвав данную статью «Должностной подлог», а в ст. 327 УК РФ указать в качестве квалифицированного вида преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, совершение этого деяния «с использованием своего служебного положения».

Продажность управленческих структур в частном секторе, использование лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, своих полномочий в целях получения имущества или иной имущественной выгоды – все это, безусловно, носит коррупционный характер и направленность. Однако подобное явление и его отражение в действиях указанных лиц происходят лишь в ограниченных рамках – в рамках частных организаций, причиняя ущерб отдельным собственникам, законным владельцам, сотрудникам этих структур в частном секторе, а не населению, не государству и обществу или международному сообществу. Поэтому характер и степень общественной опасности такой коррупции и коррупционных правонарушений (преступлений) значительно ниже, чем «собственно коррупционных», напрямую затрагивающих жизненно важные интересы соответствующих обществ и государств, всего человечества. Полагаем, что коррупция в частном секторе **вторична** и не должна на равных включаться в единую систему коррупции и коррупционных правонарушений (преступлений), противодействие которым является первоочередной задачей стран и народов, международного сообщества. Название подобных деяний в частном секторе должно быть иным. Например: «Служебные поборы в частном секторе» или «Незаконное обогащение в частном секторе» и т.п.

Объединение коррупции и коррупционных правонарушений, распространенных в публичном и в частном секторах, как равнозначных искажает картину политической, экономической и социальной целесообразности первоочередного направления противодействия должностной коррупции или коррупции в ее собственном смысле. А между тем именно такая коррупция и ее наиболее опасные проявления вызывают особое возмущение в обществе,

в стране и по всему миру, ведут к нестабильности развития и нарушениям общественного порядка. Именно коррупция во властных структурах («должностная коррупция») вызывает наибольшее народное возмущение и революции.

Выделение **морального аспекта** в содержании коррупции позволяет обратить особое внимание при назначении на должности в системе государственного и муниципального управления лиц, обладающих не столько способностями осуществлять свои должностные функции, сколько **морально устойчивых, принципиальных людей, не способных продаваться при осуществлении этих функций**. Пока что это нравственное правило не нашло своего достойного места в кадровой политике современной России.

Указание в определении коррупции **корыстной цели** или стремления коррупционера получить материальную (имущественную) выгоду в процессе использования им своего должностного положения и связанных с ним возможностей показывает на то, что **в рыночных отношениях фактор продажности или корыстолюбия должностного лица имеет особое криминогенное значение** в системе социально-психологических детерминант коррупционного поведения. В то же время следует сказать, что коррупционная преступность не может не быть связана самым тесным образом с **экономической преступностью, с бизнесом**, где есть деньги и возможности для того, чтобы подкупить должностное лицо, чтобы получить определенные льготы, преимущества и другие имущественные выгоды, и с **организованной преступностью**, где имеются колоссальные преступные доходы, и где организаторы и участники преступных формирований озабочены достижением безопасности своего существования и преступной деятельности за счет подкупа или втягивания в свои структуры правоохранителей и должностных лиц других властных структур. Таким образом, **успешная борьба с коррупцией и коррупционной преступностью невозможна, если она не дополняется столь же результативной и последовательной борьбой с экономической, организованной и должностной преступностью**, особенно в тех случаях, когда наблюдается их срастание с коррупцией и коррупционной преступностью.

Выделение «должностной коррупции» или «собственно коррупции» позволяет **выбрать основное направление антикоррупционной деятельности**, поскольку именно коррупционная деятельность должностных лиц представляет **наибольшую опасность**.

Системный характер коррупции и коррупционной деятельности дает основание утверждать, что **только системное противодействие** носителям этого социального зла, включая меры профилактики, предупреждения и борьбы с ним, способны при-

вести к положительным результатам в антикоррупционной деятельности. Учитывая, что господство рыночных отношений в обществе не дает возможности сколько-нибудь успешно воздействовать на криминогенные факторы, порождающие коррупцию и коррупционные преступления, следует неуклонно применять: **системные меры уголовно-правового противодействия** таким преступлениям, в том числе неотвратимое привлечение к уголовной ответственности за все виды коррупционных преступлений, которые должны быть четко обозначены в УК РФ; назначение строгого, но справедливого наказания, сочетающего в себе лишение свободы в качестве основного наказания и штрафа в качестве дополнительного наказания; конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания за корыстные преступления; включение в УК РФ таких составов преступлений, как незаконное обогащение, отказ от подачи декларации о доходах и расходах должностных лиц и их близких или предоставление заведомо неполной или ложной информации в такой декларации и др.

Международная или транснациональная коррупция и коррупционная преступность, тесно связанная с национальной, российской, коррупцией и коррупционной преступностью, не может сколько-нибудь успешно решаться, если нет согласованных мер противодействия им, если не выработано общепринятое определение коррупции в рамках ООН и других публичных международных организаций, если западные державы не перестанут укрывать у себя беглых российских коррупционеров и их капиталы, если не прекратится «холодная война», которую ведут США и другие страны НАТО против России, включая фактор коррупции как основание для «цветной революции» в нашей стране.

Литература:

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

Correct Definition of Moral and Socio-Legal Nature of Corruption, its Characteristics and Forms of Reflection in Reality as the Main Legal Prerequisite of Successful Anti-Corruption Activity

***B.V. Sidorov, A.E. Komissarov
Kazan (Volga Region) Federal University***

The paper dwells upon the concept and indicators of corruption given by the legislator in the Federal law of 25.12.2008 “About anti-corruption” and in some other similar laws of the “neighboring countries”. The authors make an attempt to highlight and substantiate the necessary signs characterizing specifics of this phenomenon in the society and their reflection in corruption offenses (crimes). The definition of corruption was developed and proved. At the same time the concepts of “corruption” or “corruption in its literal sense” (“official corruption”) and the “corruption in the private sector” were differentiated and it was concluded that their impact on society was different.

Key words: corruption, corruption offenses (crimes), official, use of official position and related opportunities, property benefit, phenomenon (situation), organized crime, law, system, counteraction, fight, prevention, improvement of the legislation, etc.

